



Владислав Федорович Щепельков

*профессор кафедры уголовного права СПбГУ,
доктор юридических наук*

volga0@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРИРОДООХРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО¹

В статье на основе анализа данных официальной статистики об экологической преступности за 2010–2015 гг. делаются следующие выводы о тенденциях изменения основных ее показателей, а также об изменениях правоприменительной политики в отношении лиц, совершающих экологические преступления: 1) число регистрируемых экологических преступлений снижается, уровень снижения сопоставим с уровнем снижения числа всех регистрируемых в Российской Федерации преступлений; 2) существенно повлияло на статистику экологических преступлений включение в УК РФ ст. 258.1; 3) наблюдается тенденция снижения доли лиц, осужденных за преступления, в общей массе выявленных лиц, совершивших экологические преступления, и увеличения доли лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Это позволяет утверждать об изменении правоприменительной политики в отношении лиц, совершивших экологические преступления. При сохранении вида и размера наказания, предусмотренных в санкциях, суды стали находить возможным в большинстве случаев не назначать наказание, а применять самый мягкий вариант уголовно-правовой реакции на совершенное преступление — освобождать от уголовной ответственности.

Ключевые слова: экологические преступления, динамика преступности, структура преступности, правоприменительная политика

В уголовном законодательстве России нормы об ответственности за преступления, нарушающие природоохранное законодательство, помещены в главу 26 УК РФ, которая называется «Экологические преступления». Сущность экологических пре-

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы природопользования: поиск баланса частных и публичных интересов» (Санкт-Петербург, 20–21 октября 2016 г.) и в рамках сотрудничества СПбГУ и ПАО «Газпром нефть».

ступлений заключается в том, что они, посягая на экологический правопорядок, экологическую безопасность, рациональное использование компонентов окружающей среды, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранительных норм². С момента вступления в действие УК РФ в течение почти 20 лет эти нормы претерпели определенные изменения³, связанные с необходимостью совершенствования уголовно-правового механизма противодействия общественно опасным посягательствам на природную среду.

Экологические преступления, за исключением предусмотренных в ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, что дает возможность применения в отношении совершивших их лиц ст. 75 и 76 УК РФ⁴. Наказание в виде лишения свободы за умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общепасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия составляет до 8, а в случае, если указанные действия причинили крупный ущерб, — до 10 лет.

В общей массе регистрируемых совершенных на территории Российской Федерации преступлений экологические преступления составляют немногим более 1%, причем их удельный вес стабилен. Динамика зарегистрированных экологических преступлений, их структура, а также число выявленных лиц, совершивших такие преступления, в целом и по отдельным видам за последние 5 лет отражена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных экологических преступлений за 2011–2015 гг.

Вид преступления по УК РФ	Количество преступлений / доля от общего числа / количество правонарушителей				
	2011	2012	2013	2014	2015
Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246)	4 / 0,0 / 3	7 / 0,0 / 3	5 / 0,0 / 2	24 / 0,1 / 10	14 / 0,1 / 15

² См.: Князев А.Г. Чураков Д.Б., Чуцаев А.И. Экологические преступления: науч.-практ. пособие с постатейными материалами к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2009. С. 19.

³ Появился новый состав (Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ в УК РФ включена ст. 258.1), скорректированы конструкции нескольких норм (изменения вносились в ст. 249, 252, 253, 256 УК РФ и др.), в рамках общей политики гуманизации и либерализации уголовного законодательства оптимизированы санкции (предметно об изменениях уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления см.: Тимошенко Ю.А. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 133–139).

⁴ И как будет показано в дальнейшем, правоприменители активно используют эту возможность.

Продолжение табл. 1

Вид преступления по УК РФ	Количество преступлений / доля от общего числа / количество правонарушителей				
	2011	2012	2013	2014	2015
Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247)	25 / 0,1 / 14	51 / 0,2 / 17	23 / 0,1 / 29	31 / 0,1 / 14	36 / 0,2 / 15
Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248)	0	0	0	0	0
Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249)	2 / 0,0 / 1	20 / 0,1 / 2	1 / 0,0 / 1	4 / 0,0 / 1	0
Загрязнение вод (ст. 250)	17 / 0,1 / 6	15 / 0,1 / 3	13 / 0,1 / 7	17 / 0,1 / 0	29 / 0,1 / 4
Загрязнение атмосферы (ст. 251)	2 / 0,0 / 1	4 / 0,0 / 2	5 / 0,0 / 2	2 / 0,0 / 0	6 / 0,0 / 0
Загрязнение морской среды (ст. 252)	5 / 0,0 / 1	5 / 0,0 / 3	2 / 0,0 / 0	7 / 0,0 / 3	3 / 0,0 / 1
Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253)	17 / 0,1 / 23	12 / 0,0 / 16	9 / 0,0 / 7	10 / 0,0 / 5	2 / 0,0 / 10
Порча земли (ст. 254)	33 / 0,1 / 3	63 / 0,2 / 5	74 / 0,3 / 4	73 / 0,3 / 5	85 / 0,3 / 10
Нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255)	0	3 / 0,0 / 0	0 / 0 / 1	6 / 0,0 / 0	4 / 0,0 / 3
Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256)	8963 / 30,7 / 8231	8172 / 29,6 / 7399	7343 / 29,7 / 6980	6566 / 25,7 / 6592	6276 / 25,2 / 6612
Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257)	4 / 0,0 / 1	3 / 0,0 / 1	6 / 0,0 / 1	6 / 0,0 / 10	9 / 0,0 / 0
Незаконная охота (ст. 258)	1517 / 5,2 / 631	1613 / 5,8 / 597	1640 / 6,6 / 768	1615 / 6,3 / 677	1928 / 7,8 / 808
Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1, введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ)	—	—	74 / 0,3 / 22	924 / 3,6 / 485	1152 / 4,6 / 732

Вид преступления по УК РФ	Количество преступлений / доля от общего числа / количество правонарушителей				
	2011	2012	2013	2014	2015
Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259)	0	2 / 0,0 / 0	0	1 / 0,0 / 0	0
Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260)	16 077 / 55,2 / 7531	15 795 / 57,3 / 7485	14 640 / 59,2 / 7004	14 834 / 58,0 / 7209	14 192 / 57,1 / 6763
Уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261)	2393 / 8,2 / 120	1753 / 6,4 / 108	861 / 3,5 / 59	1381 / 5,4 / 96	1063 / 4,3 / 62
Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262)	92 / 0,3 / 36	65 / 0,2 / 27	47 / 0,2 / 13	65 / 0,3 / 13	58 / 0,2 / 16
Всего	29 151 / 100 / 16 598	27 583 / 100 / 15 665	24 743 / 100 / 14 881	25 566 / 100 / 15 062	24 857 / 100 / 14 993

Анализ статистических данных говорит о тенденции снижения объема экологических преступлений. Всплеск, произошедший в 2014 г., легко объясняется. Он связан с тем, что в 2013 г. УК РФ был дополнен новой ст. 258.1 об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, которой криминализованы соответствующие деяния. Уже в 2015 г. общее число зарегистрированных экологических преступлений снова стало уменьшаться. Аналогичным образом выглядит картина и с количеством выявленных лиц, совершивших экологические преступления. Тренд числа регистрируемых экологических преступлений по направлению совпадает с трендом числа всех регистрируемых в Российской Федерации преступлений. В 2011 г. было зарегистрировано 2 404 807 преступлений, в 2012-м — 2 302 168, в 2013-м — 2 206 249, в 2014 г. — 2 190 578 преступлений. Сопоставимы и уровни снижения.

По числу регистрируемых преступлений экологические преступления можно разделить на три группы⁵:

⁵ В рамках настоящей статьи не имеет особого смысла давать анализ экологических преступлений сквозь призму иных классификационных делений, которые выделяются в уголовном праве или криминологии. Так, в уголовном праве все экологические преступления делят на преступления общего характера и специальные (см.: Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 180; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 626) или на преступления против экологической безопасности и преступления против экологического правопорядка (см.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2014. С. 490–491). Отдельные авторы, помимо собственно

1) преступления, которые практически не регистрируются: нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами — за пять лет ни одного случая, нарушение правил охраны и использования недр — 13 преступлений, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, — 3 преступления. На их долю выпадает менее 0,1% от всех зарегистрированных экологических преступлений;

2) «традиционные» экологические преступления, составляющие основную массу регистрируемых посягательств на экологическую сферу: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений;

3) группа преступлений, которые совершаются относительно редко. В их число входят: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, загрязнение вод, загрязнение атмосферы, загрязнение морской среды, нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ, порча земли, нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. В общем объеме они составляют менее 1% всех регистрируемых экологических преступлений⁶.

Новое преступление — незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, ответственность за которое введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ, больше тяготеет ко второй группе преступлений. В 2014 г. было зарегистрировано 924 таких преступления, в 2015 г. — 1152.

Анализ динамики числа отдельных видов экологических преступлений показывает, что не все тренды однонаправлены. По некоторым видам малорегистрируемых экологических преступлений наблюдается рост. Речь идет о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ, загрязнении вод, порче земли, нарушении правил охраны водных биологических ресурсов. Однако стоит отметить,

экологических преступлений, называют еще и смежные составы, см.: Мисник Г.А. Проблемы ответственности за экологические преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 93. Подробнее о различных подходах к классификации экологических преступлений см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013. С. 45–63.

⁶ Нормы об ответственности за экологические преступления, которые не регистрируются или регистрируются в незначительном количестве, в доктрине называют «мертвыми». См.: Кузнецова Н.И. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30.

что в абсолютных величинах это небольшой рост. Число таких преступлений составляет менее 1% в общей массе экологических преступлений.

Число «традиционных» экологических преступлений снижается. В то же время в 2015 г. существенно увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ (Незаконная охота) — 19,4% по отношению к предыдущему году. Также выросло число преступлений, предусмотренных ст. 258.1, (на 24,7%).

Структура экологических преступлений относительно устойчива. Максимальное изменение составило 5% (настолько уменьшилась доля преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, причем это тенденция — снижение от года к году в течение 5 лет).

Анализируя динамику экологических преступлений, нельзя не отметить, что они высоколатентны. По оценкам экспертов, латентность превышает 80%⁷, доходя по отдельным видам преступлений до 100%⁸. Связано это прежде всего с тем, что данные преступления «без потерпевших», редко когда поводом к возбуждению уголовных дел являются заявления пострадавших. Экологический вред зачастую не обнаруживается сразу, и не создается поводов к правоприменительной реакции. Основной причиной высокого уровня латентности является, таким образом, естественная латентность, когда правоохранительным органам неизвестен факт экологического правонарушения. Определенный вклад вносит и искусственная латентность, связанная в том числе и с проблемами правовой квалификации отдельных деяний. Бывает, что сложно оценить некоторые общественно опасные последствия как преступные⁹, иногда в идентичных в правовом отношении ситуациях применяются разные статьи УК РФ¹⁰. Некоторые авторы отмечают, что порой экологическое преступление не вменяется, поскольку правоприменитель считает, что оно не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки¹¹. Проблемы квалификации эко-

⁷ См.: *Забавко Р.А.* Экологическая криминология: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. С. 57. По оптимистичным оценкам, в официальной статистике находит отражение не более 20% экологических преступлений, по пессимистическим — не более 10%.

⁸ См.: *Энциклопедия уголовного права.* С. 26–27.

⁹ Об этом см., напр.: *Холопова Е.Н., Захарова В.А.* Проблемы разграничения преступлений и правонарушений, связанных с нарушением правил охраны и использования недр // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* 2010. № 3 (7). С. 6–10; *Рогова Е.В., Забавко Р.А.* Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов // *Труды Академии управления МВД России.* 2016. № 2 (38). С. 5–10.

¹⁰ Так, отмечается наличие приговоров, в которых незаконная добыча водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации квалифицировалась не по ст. 253, а по ст. 256 УК РФ как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. См.: *Попов И.В.* Некоторые проблемы квалификации преступлений против природной среды // *Уголовное право.* 2016. № 1. С. 49. В настоящее время практика стабилизировалась и содеянное квалифицируется по ст. 253 УК РФ.

¹¹ См. об этом: *Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А.* Особенности правоприменительной практики по делам о нарушении правил охраны и использования недр // *Российское правосудие.* 2014. № 7 (99). С. 48–49. Речь идет о невменении ст. 255 УК РФ, когда имеет место получение взятки за незаконное поведение, образующее состав самостоятельного преступления.

логических преступлений бывают связаны с разной оценкой использования при их совершении служебных полномочий¹².

Отдельного внимания заслуживает динамика количества лиц, привлеченных к ответственности, а также изменение числа осужденных за экологические преступления к разным видам наказаний, соотношения этих чисел с числом лиц, освобожденных от уголовной ответственности по ст. 75 и 76 УК РФ. В табл. 2 приведены абсолютные и относительные показатели, по которым можно судить об этой динамике.

Таблица 2

**Динамика числа лиц, привлеченных к ответственности
за экологические преступления в 2010–2015 гг.**

Категория	Количество лиц / % от общего числа					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего лиц, в отношении которых принято решение	21 727 / 100	15 555 / 100	14 452 / 100	13 444 / 100	13 194 / 100	12 216 / 100
Всего осужденных	18 355 / 84,5	12 703 / 81,7	11 226 / 77,7	10 183 / 75,7	9388 / 71,2	8960 / 73,3
Назначено						
Лишение свободы	516 / 2,4	294 / 1,9	214 / 1,5	245 / 1,8	233 / 1,8	286 / 2,3
Исправительные работы	1898 / 8,7	1228 / 7,9	1069 / 7,4	983 / 7,3	865 / 6,6	593 / 4,9
Штраф — основное наказание	5290 / 24,3	2964 / 19,1	3299 / 22,8	3440 / 25,6	2787 / 21,1	2085 / 17,1
Условное лишение свободы	6136 / 28,2	4365 / 28,1	2423 / 16,8	1855 / 13,8	2024 / 15,3	1794 / 14,7
Иные меры условно	2014 / 9,3	1262 / 8,1	1646 / 11,4	1245 / 9,3	1049 / 8,0	464 / 3,8
Ограничение свободы	4 / 0,0	6 / 0,0	3 / 0,0	7 / 0,1	9 / 0,1	3 / 0,0

¹² Изучение 15 судебных решений по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 253 УК РФ (Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации), показало, что во всех случаях к уголовной ответственности привлекались капитаны судов, занимавшиеся незаконным промыслом водных биоресурсов. Это подтверждается и другими авторами, изучавшими данный вопрос (см.: Тимошенко Ю.А. Проблемы квалификации незаконной добычи водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации // Уголовное право. 2016. № 1. С. 54–61). Почти всегда приговоры были постановлены при особом порядке судебного разбирательства, и во всех случаях было назначено наказание в виде штрафа. При этом судами Камчатского края и Мурманской области незаконная добыча водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации помимо ст. 253 УК РФ квалифицировалась еще и по ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Судами Приморского края содеянное квалифицировалось только по ст. 253 УК РФ.

Категория	Количество лиц / % от общего числа					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Обязательные работы	2496 / 11,5	2584 / 16,6	2572 / 17,8	2408 / 17,9	2421 / 18,3	1709 / 14,0
Освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим	477 / 2,2	334 / 2,1	406 / 2,8	300 / 2,2	395 / 3,0	272 / 2,2
Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	2866 / 13,2	2502 / 16,1	2803 / 19,4	2945 / 21,9	3385 / 25,7	2955 / 24,2
Признано невменяемыми	29 / 0,1	16 / 0,1	17 / 0,1	16 / 0,1	26 / 0,2	29 / 0,2
Ограничение по военной службе	1 / 0,0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — дополнительное наказание	138 / 0,6	123 / 0,8	78 / 0,5	83 / 0,6	91 / 0,7	0 / 0

Общее количество лиц, совершивших деяния, предусмотренные главой УК РФ об экологических преступлениях, в отношении которых состоялось правоприменительное решение в 2010–2015 гг., очевидно снижается. Если в 2010 г. таких было 21 727 чел., то в 2015 г. — 12 216. Снижение составило 44%, правда, основная его часть приходится на 2011 г. (29%).

Особый интерес представляет структура правоприменительных решений, принимаемых в отношении указанных лиц. Если за 100% принять число всех лиц, в отношении которых состоялись правоприменительные решения (осуждение к разным видам наказания, освобождение от уголовной ответственности и т.д.), то можно увидеть снижение от года к году доли лиц, которые осуждаются за экологические преступления, и, соответственно, увеличение доли лиц, в отношении которых принимается решение об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ. Так, доля осужденных к разным видам наказания снизилась с 84,5 до 73,3% (в 2014 г. опускалась до 71%). В то же время доля освобожденных от уголовной ответственности возросла с 15,4 до 26,4% (в 2014 г. доходила до 28,7%). Суды стали в два раза чаще освобождать от уголовной ответственности виновных в совершении экологических преступлений. Важно заметить, что основная масса освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ (в 2015 г. доля этих лиц составила 24,2%). Число таких лиц выросло не только в относительном, но и в абсолютном

исчислении. Если в 2010 г. по этому основанию было освобождено 2866 чел., то в 2015 г. — 2955 чел.

Все это позволяет говорить о наметившейся тенденции к изменению правоприменительной политики (один из компонентов уголовной политики) в отношении лиц, совершивших экологические преступления. При сохранении вида и размера наказания, предусмотренных в санкциях, суды стали находить возможным в большем числе случаев не назначать наказание, а применять самый мягкий вариант уголовно-правовой реакции — освобождать от уголовной ответственности.

Еще один примечательный тренд — это увеличение удельного веса такого вида наказания, как обязательные работы (с 11,5 до 18,3%), хотя в абсолютном исчислении число осужденных остается практически на одном и том же уровне. Освобождение от уголовной ответственности и обязательные работы вытеснили определенную часть условного осуждения к лишению свободы и штраф, что позволяет говорить о либерализации отношения правоприменителей к лицам, совершающим экологические преступления. По сути, происходит постепенный переход от репрессивной политики к чему-то похожему на «восстановительную». Причем проявляемый судьями либерализм не приводит к росту преступности — он проявляется на фоне снижения объема преступлений.

Неожиданно выросла доля невменяемых, совершивших деяния, обладающие внешними признаками экологических преступлений (предусмотренных ст. 256, 258, 260 УК РФ). Правда, это общая тенденция увеличения доли, а по некоторым деяниям и существенного роста абсолютного числа невменяемых, совершивших общественно опасные деяния¹³.

Заслуживает внимания и то, как менялось распределение осужденных по видам наказания. В табл. 3 представлен расклад по наиболее распространенному экологическому преступлению — незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Таблица 3

Динамика числа лиц, осужденных к разным наказаниям за преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, в 2011–2015 гг.

Категория лиц	Количество лиц / % от общего числа				
	2011	2012	2013	2014	2015
Всего выявлено лиц, совершивших преступление	7531 / 100	7485 / 100	7004 / 100	7209 / 100	6763 / 100
Всего осужденных	6052 / 80,4	5765 / 77,0	4934 / 70,4	4825 / 66,9	4691 / 69,4
Назначено					

¹³ Сложно сказать, с чем это связано.

Категория лиц	Количество лиц / % от общего числа				
	2011	2012	2013	2014	2015
Лишение свободы	246 / 3,3	193 / 2,6	231 / 3,3	219 / 3,0	261 / 3,9
Исправительные работы	234 / 3,1	449 / 6,0	368 / 5,3	273 / 3,8	104 / 1,5
Штраф — основное наказание	871 / 11,6	1015 / 13,6	951 / 13,6	797 / 11,1	505 / 7,5
Условное осуждение к лишению свободы	3020 / 40,1	2122 / 28,4	1720 / 24,6	1875 / 26,0	1672 / 24,7
Условное осуждение к иным мерам	430 / 5,7	662 / 8,8	462 / 6,6	455 / 6,3	154 / 2,3
Ограничение свободы	2 / 0,0	3 / 0,0	4 / 0,0	6 / 0,0	2 / 0,0
Обязательные работы	1241 / 16,5	1313 / 17,5	1181 / 16,9	1137 / 15,8	529 / 7,8
Освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим	265 / 3,5	323 / 4,3	264 / 3,8	326 / 4,5	201 / 3,0
Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	977 / 13,0	1082 / 14,5	1190 / 17,0	1296 / 18,0	1296 / 19,1

По акту амнистии в 2015 г. было освобождено от уголовной ответственности 1629 чел., совершивших такие преступления (24,1%).

Можно отметить следующие отчетливо проявляющиеся важные в криминологическом отношении тенденции:

- снижение числа лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ (спад составил 22,5%);
- увеличение на 32,7% числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- снижение доли осужденных в общей массе выявленных лиц, совершивших преступления (снижение составило 11%);
- увеличение на 6,1% доли лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Это соответствует общей картине динамики показателей по экологическим преступлениям.

Сходные тенденции можно видеть и в отношении еще одного традиционного экологического преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, — незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (табл. 4).

Таблица 4

Динамика числа лиц, осужденных к разным наказаниям за преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ, в 2011–2015 гг.

Категория лиц	Количество лиц, совершивших преступления / % от общего числа				
	2011	2012	2013	2014	2015
Всего выявлено лиц, совершивших преступление	8231 / 100	7399 / 100	6980 / 100	6592 / 100	6612 / 100
Всего осужденных	6147 / 74,7	5016 / 67,8	4698 / 67,3	3942 / 59,8	3348 / 50,6
Назначено					
Лишение свободы	45 / 0,5	19 / 0,3	14 / 0,2	11 / 0,2	15 / 0,2
Исправительные работы	974 / 11,8	595 / 8,0	575 / 8,2	501 / 7,6	363 / 5,5
Штраф — основное наказание	1829 / 22,2	1998 / 27,0	2114 / 30,3	1708 / 25,9	1364 / 20,6
Условное осуждение к лишению свободы	1213 / 14,7	255 / 3,4	95 / 1,4	104 / 1,8	86 / 1,3
Условное осуждение к иным мерам	808 / 9,8	959 / 13,0	758 / 10,9	537 / 8,1	246 / 3,7
Ограничение свободы	1 / 0,0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0
Обязательные работы	1270 / 15,4	1166 / 15,8	1127 / 16,1	1065 / 16,2	927 / 14,0
Освобождено от ответственности в связи с примирением с потерпевшим	57 / 0,7	64 / 0,9	22 / 0,3	52 / 0,8	62 / 0,9
Освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	1424 / 17,3	1606 / 21,7	1652 / 23,7	1873 / 28,4	1440 / 21,8

По акту амнистии в 2015 г. было освобождено от уголовной ответственности 790 чел., совершивших такие преступления (11,9%).

Обращает на себя внимание прежде всего то, что если число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, практически в два раза больше, чем количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, то число выявленных лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений, не столь разительно отличается от числа выявленных лиц, совершивших незакон-

ную добычу водных биоресурсов (в среднем немного больше, но были годы, когда водных браконьеров выявляли больше, чем браконьеров лесных). Объясняется это большим уровнем латентности преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ. Ведь незаконную рубку лесных насаждений выявить проще (в результате обхода территории), чем незаконную добычу водных биоресурсов (которую обнаруживают при задержании злоумышленников с поличным либо в процессе добычи водных биоресурсов, либо при транспортировке, хранении или сбыте незаконного улова).

Что же касается распределения выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ, по мерам ответственности, то наблюдаются те же тенденции, что и в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ: снижение доли осужденных и увеличение доли лиц, освобожденных от ответственности. Хотя в 2015 г. произошло уменьшение доли числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, на 7%, все же с учетом лиц, освобожденных от уголовной ответственности по акту амнистии (а это 11,9%), налицо рост доли лиц, освобожденных от уголовной ответственности по всем основаниям (этот рост составил 4%).